

Дмитрий Аверкиев

**Аполлон Александрович
Григорьев**

Дмитрий Васильевич Аверкиев Аполлон Александрович Григорьев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2778755

Аннотация

«Въ пятницу 25–го сентября умеръ нашъ другъ и сотрудникъ Аполлонъ Александровичъ Григоревъ. Потеря его для насъ велика и незамѣнима. Многое еще не досказано имъ; многое, высказанное мимоходомъ, не получило достодолжнаго развитія. Чтобы понять и вѣрно оцѣнить жизнь и литературную дѣятельность Григорьева, надо уяснить себѣ его основныя воззрѣнія, или, вѣрнѣе и лучше, вѣрованія. Мнѣ кажется я не ошибусь, если скажу, что основой его личности была полная, безъ поворота, *вѣра въ жизнь и вѣра въ искусство*, какъ въ одно изъ главнѣйшихъ выраженій жизни. Вѣра въ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ; въ жизнь безустанно развивающуюся, по своимъ основнымъ извѣчнымъ законамъ; въ жизнь, которую нельзя затиснуть въ рамку никакой – какъ – бы умна она ни была – теоріи; въ вѣчно юную и любящую, постоянно обманывающую строгія, но сухія выкладки ума, – въ то, что покойный называлъ *ироніей жизни...*» Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Дмитрий Васильевич Аверкиев Аполлон Александрович Григорьев

*Мертвый въ гробъ мирно спи,
Жизнью пользуйся живуцій!*

Въ пятницу 25–го сентября умеръ нашъ другъ и сотрудникъ Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ¹.

Потеря его для насъ велика и незамѣнима. Многое еще не досказано имъ; многое, высказанное мимоходомъ, не получило достодолжнаго развитія.

Чтобы понять и вѣрно оцѣнить жизнь и литературную дѣятельность Григорьева, надо уяснить себѣ его основныя воззрѣнія, или, вѣрнѣе и лучше, вѣрованія. Мнѣ кажется я не ошибусь, если скажу, что основой его личности была полная, безъ поворота, *вѣра въ жизнь* и *вѣра въ искусство*, какъ въ одно изъ главнѣйшихъ выраженій жизни. Вѣра въ жизнь

¹ Авторъ говоритъ здѣсь какъ – бы отъ лица редакціи. Дѣйствительно, по нашей просьбѣ написалъ онъ эту оцѣнку дѣятельности и литературныхъ заслугъ покойнаго и дорогого сотрудника нашего. Какъ ближайшій изъ друзей покойнаго онъ полнѣе и удобнѣе другихъ могъ исполнить эту обязанность. *Ред.*

во всѣхъ ея проявленіяхъ; въ жизнь безустанно развивающуюся, по своимъ основнымъ извѣчнымъ законамъ; въ жизнь, которую нельзя затиснуть въ рамку никакой – какъ – бы умна она ни была – теоріи; въ вѣчно юную и любящую, постоянно обманывающую строгія, но сухія выкладки ума, – въ то, что покойный называлъ *ироніей жизни*.

И такъ, не предписывать законы ей надо, а съ любовью изучать ихъ; не учить, но поучаться. Не съ легкой насмѣшливостью, а съ благоговѣніемъ надо приступать къ этому изученію. Тутъ дѣло въ томъ, чтобы понять, вѣрно оцѣнить данное явленіе; оцѣнить жизненное – ли оно, коренное явленіе, или наносное, механическое; изучить исторію его развитія; по мѣрѣ силъ, постигнуть основные законы этого развитія; но законы эти не ставить мѣркой другимъ подобнымъ явленіямъ, не считать ихъ безусловно – справедливыми; жизнь не справляется о нашихъ выводахъ; *жизнь творитъ*. И потому – то всякое проявленіе жизни нужно судить, по вѣщему слову пѣвца Полка Игорева, «по былинамъ сего времени, а не позамышленію Бояню».

Какъ легко и удобно объясняется жизнь по мѣркѣ извѣстной теоріи и какъ трудно изучать ее, открывать ея собственные сокровенные законы! Легко объяснять исторію человечества простыми случайностями, механическимъ сцѣпленіемъ обстоятельствъ, особенно глупостію и неразвитостію предковъ; но не легко разгадать законы ея развитія, – то какъ постепенно раскрывались они. Какъ легко, во вре-

мя дно, объяснялась, напимѣрь, исторія земнаго шара! Геологическій переворотъ, вслѣдствіе чисто – механическихъ причинъ, – и начинается новый періодъ. Неизмѣримо труднѣе понять органическую связь двухъ періодовъ, разъяснить, что послѣдующій есть высшая степень развитія предъидущаго!

Механическое, разсудочное объясненіе обыкновенно удовлетворяетъ многихъ, преимущественно скудно – одаренныхъ жизненными силами и скудныхъ мышленіемъ; ктому – же льститъ амбиціи: «какъ это они такъ цѣлые вѣка быются, а я такъ скоро все это взялъ да и понялъ.» Мѣщанство было всегда не только закоренѣлымъ врагомъ, но и *искажителемъ* науки. Но не такой человекъ былъ Аполлонъ Григорьевъ, чтобы успокоиться подобными объясненіями. Онъ не удовлетворялся поверхностнымъ знаніемъ; онъ не могъ, въ угоду теоріи, не замѣчать жизненнаго явленія, когда оно тутъ, передъ глазами, громко кричащее о своемъ существованіи. Ему требовалось изучить его, опредѣлить точно, безъ всякой предвзятой идеи. Не отъ предмета, не отъ частнаго явленія шла его мысль, а къ предмету, къ изученію частнаго явленія.

Чтобы вполнѣ и достоительно оцѣнить критическую дѣятельность покойнаго нужно также показать, какъ зародились въ немъ его воззрѣнія, какой источникъ оживилъ его мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.